

Гу Се сидел во главе стола в конференц-зале, а справа и слева от него сидели в общей сложности семь-восемь человек, все в костюмах и кожаных ботинках, а перед ними находились либо ноутбук, либо блокнот и ручка. Молодой человек стоял рядом с проекционным экраном, объясняя свое предложение, а остальные спокойно слушали, время от времени высказывая свое собственное мнение в паузах.

В середине собрания дверь внезапно открылась и молодой человек у экрана замолчал, а помощник подошел к Гу Се сбоку и тихо прошептал под пристальным взглядом всех людей:

"Ваш мобильный телефон".

Гу Се без колебаний встал и сказал всем:

"Подождите пять минут".

Словно волки, потерявшие своего вожака, группа людей смотрела друг на друга и тихо переговаривалась.

"Я помню, что босс никогда не отвечает на телефонные звонки во время совещания".

"Дело не в том, что босс не отвечает на звонки во время совещаний, а в том, что он отвечает только на звонки матери, но она не часто звонит боссу. Я слышал, что обычно босс звонит матери первым."

Мужчина удивленно раскрыл глаза, долго смотрел на своего коллегу и сбивчиво произнес:

"Это просто невообразимо".

Имя Гу Се создает у людей впечатление, что он немного бунтарский молодой человек, но на самом деле Гу Се - высокий, крупный мужчина ростом 1,9 метра, с хорошей фигурой, тонкой талией и широкой спиной, даже под костюмом у него смутно заметны очертания мышц.

Этот крупный мужчина, выглядевший немного свирепо, оказался тем, кто вовремя звонит своей матери.

Гу Се быстро вошел в пустой конференц-зал рядом.

"Эй, почему вы не сказали мне, что уже вернулись в страну?"

На другом конце линии была женщина.

"Вуфи собирается рожать. Я волнуюсь, поэтому вернулась, что бы присмотреть за ней. Ты сильно занят работой в последнее время?"

"Дел не особо много, я могу вернуться сегодня вечером, а где папа? Почему ты вернулась одна?"

Женщина казалась немного раздраженной.

"Ох, он все еще за границей. Постоянно таскал меня на физиотерапию, будто я больна, а я здорова, поэтому и сказала ему ходить на процедуры в одиночку".

Гу Се терпеливо опустил глаза.

"Ты можешь сказать, если что-то не хочешь делать, и папа послушает тебя, но твой побег заставляет нас с папой волноваться".

"Я поняла, поняла, не говори больше, я скоро буду дома и так хочу спать, что пойду, вздремну".

Повесив трубку, Гу Се передал телефон помощнику.

"Отмените билет на вечерний рейс, я найду способ отложить поездку на два дня. Кстати, позвони отцу и скажи, что моя мать спокойно вернулась сама, что с ней все в порядке."

Этим утром Гу Цинчи проснулся очень рано. Он открыл небольшую программу на мобильном телефоне, чтобы проверить свое расписание. Там было указано семь - восемь пунктов, первым из которых значилось лечь спать и встать вовремя.

Гу Цинчи уже целый год составлял подобные расписания, в каждом из которых были эти пункты, и каждый день добросовестно выполнял эти самые элементарные повседневные дела. Если прокрутить станицу, то можно увидеть множество выполненных планов. Вторым пунктом плана - приготовить себе полезный завтрак.

Он только недавно начал учиться готовить и не слишком умело обращался с кухонной утварью. Гу Цинчи неуклюже пожарил себе яичницу, отварил немного брокколи и, наконец, налил стакан молока, чтобы отметить выполнение второго пункта.

В конце дня один за другим были отмечены несколько других пунктов. Остался только последний. Выйдя на улицу, Гу Цинчи немного подумал и решил сходить в супермаркет. В холодильнике осталось не так уж много овощей и закончился корм для Маленького Енота.

Рядом с поселком есть большой супермаркет. Сначала Гу Цинчи зашел за несколькими пакетами кошачьего корма и кучей банок с консервами подходящей марки, которые любит

есть кот, а только потом отправился за овощами.

Сейчас в супермаркете наступило время скидок, а в окрестных кварталах живут, в основном, пенсионеры, поэтому в овощном отделе толпится много людей, большинство из которых - пожилые мужчины и женщины.

Даже если Гу Цинчи одет в повседневную одежду, ее так же подобрали профессиональные стилисты так, что бы модель и силуэт подчеркивали индивидуальность носящего. Он высок, намного выше ростом группы людей, одетых в красную и зеленую одежды, поэтому очень бросается в глаза. Но Гу Цинчи этого не замечал, чувствуя себя в полной безопасности, надев маску. Он совершенно естественно смешался с толпой покупателей и двигался вместе с потоком людей.

Возле супермаркета, в частной машине, сидит женщина, откинувшись на спинку сиденья, а на маленьком столике рядом с ней стоят напитки и тарелка с изысканными пирожными. Она выглядела старше своих лет и имеет легкие морщинки в уголках глаз, но, если она окажется среди молодых и привлекательных девушек, взгляды толпы всегда будут прикованы к ней.

Возраст не стал ее недостатком, а каждое движение женщины выглядит крайне грациозно. Ее кожа очень хорошая, макияж приличный, видно, что она привыкла к жизни в достатке, но почему-то сейчас ее вид немного загнанный, а на лице видна какая-то печаль.

Она потерла виски пальцами и сказала водителю:

"Сяо Ван, сходи и купи кока-колы. Сегодня вернется Сяо Се и наверняка этот мальчишка опять потребует куриных крылышек с кока-колой. И снова начнет ворчать, что когда он отсутствует, то в доме нет кока-колы."

Водитель не стал ей напоминать, что тот мальчишка, о котором она говорит, уже стал главой семьи Гу под руководством отца. Накопив авторитет и став энергичным и властным президентом, он уже давно не высказывал желания съесть куриные крылышки с кока-колой.

"Да, миссис Гу".

Водитель только успел отстегнуть ремень безопасности, но не успел выйти из машины, как она добавила:

"Купи еще ..."

Она внезапно остановилась: Что я хотела купить? Для кого это? Она необъяснимо встревожилась, прикрыла грудь руками и начала задыхаться.

"Миссис Гу!"

Водитель быстро повернулся, и перебрался на заднее сиденье, даже не выходя из машины, потянувшись достать пузырек с лекарством из холодильника.

Но рука миссис Гу остановила его, она вспомнила, что хотела купить что-то для ее маленького ребенка, для ее Сяо Се.

Она медленно отпустила руку, постепенно приводя дыхание в норму.

"Я в порядке. Я просто забыл кое-что купить для Сяо Се. Я пойду с тобой. Я давно не был в супермаркете. Возможно, я вспомню, что хотела купить, когда увижу это."

Водитель нерешительно согласился и, наконец, положил пузырек с лекарством в карман куртки.

Миссис Гу часто совершает покупки в крупных роскошных магазинах, где группа людей обслуживает только ее одну. Но она также энергична, когда расхаживает в супермаркете, в сопровождении водителя, одетого в аккуратный костюм и белые перчатки, который толкает тележку для покупок, следуя за ней. Сначала она купила кока-колу, а затем в отличном настроении отправилась за дальнейшими покупками, разглядывая аккуратно разложенные товары, что доставляло Миссис Ге некоторое удовольствие.

"Мадам, вам звонят".

Миссис Гу радостно передала ему бутылку сока, которую держала в руке.

"Наверняка, это Сяо Се звонит. Должно быть, он вернулся и не нашел меня и теперь хочет уговорить меня пойти домой. Этот ребенок любит капризничать, так что давай больше не будем ходить по магазинам и поскорее вернемся домой."

Гу Се мрачно вздохнул на том конце провода: он с ранних лет был очень развит, и отец учил его заботиться о матери. Он никогда не любил капризничать, и не стал бы торопить мать вернуться домой.

Но он подсознательно смягчил свой голос и не стал опровергать, а последовал словам мадам Гу.

"Да, мама, будь осторожна по дороге домой".

Миссис Гу была немного нетерпелива.

"Я поняла, я купила кока-колу и возвращаюсь, чтобы приготовить твои любимые куриные крылышки с кока-колой".

"Сяо Се стал таким серьезным. Очевидно, что в детстве, когда ты падал, то плакал и бежал ко мне, прося обнять тебя. Какой милый ты был тогда".

Миссис Гу была немного рассержена, когда говорила.

"Во всем виноват твой отец. Это он заставил своего сына унаследовать свой бизнес и с тех пор ты все больше стал походить на маленького старичка. Очевидно, раньше Сяо Се любит играть на пианино со своей матерью, а так же в детстве ты играл на скрипке."

"Да, я виноват."

Гу Се согласился, но в душе все опроверг.

Ему действительно нравятся куриные крылышки с колбой, но он не плачет, и не просит мать побаловать его. У Гу Се такой же характер, как у его отца, поэтому даже в детстве он не стал бы так унижаться из-за падения и просить свою мать пожалеть его.

Миссис Гу не намеренно высмеивала Гу Се. Она искренне верила, что ее ребенку нравится вести себя кокетливо и заигрывать с ней, что он любит закуски и обладает выдающимися художественными талантами. Сама миссис Гу училась у знаменитых мастеров игры на фортепиано и была чрезвычайно талантлива, когда была студенткой, имея отличную репутацию. И если бы не то, что случилось несколько лет назад, она бы уже была знаменита.

Миссис Гу была избалована своей семьей, когда была ребенком, а когда она выросла, то была избалованна своим мужем. Она никогда в жизни не чувствовала себя обиженной. После замужества у нее появились слуги, которые готовили пищу и выполняли работу по дому, а также няня, которая вместе с отцом заботилась о ребенке, поэтому ее жизнь была очень беззаботна.

Так все и было, но у художников, похоже, не только тонкая душевная организация, но и чувствительные нервы.

Несмотря на тщательную заботу всей семьи, после потери второго ребенка в результате несчастного случая ее хрупкие нервы не выдержали. Она плакала целыми днями и даже придумала себе ребенка, красивого и послушного ребенка, которому нравится, когда его балуют.

Но на самом деле ребенок умер сразу после своего рождения. Она даже не видела его и не провела с ним ни одного дня.

Гу Се может понять горе матери, потерявшей своего ребенка, но мадам Гу была в горе долгое время. Даже когда все остальные пережили эту трагедию, мадам Гу все еще отказывалась принять реальность.

Гу Се не мог по настоящему сопереживать этому. Даже когда ему сообщили, что он потерял своего младшего брата, на самом деле Гу Се ничего не почувствовал. Возможно, это было потому, что в то время он был слишком молод, чтобы понимать смысл жизни и смерти. Он помнит только, как его мать плакала днями напролет, безумно звала его поиграть на пианино и крепко обнимала. Атмосфера дома была настолько тяжелой, что он едва мог дышать. Это то, что впечатлило его больше всего.

В течение стольких лет Гу Се и его отец тщательно заботились о миссис Гу и ей постепенно становилось все лучше. Она перестала плакать целыми днями, из-за того, что ей грустно и забыла о смерти своего второго ребенка. Хотя женщина часто вспоминает что-то неправильно, по сравнению с ее предыдущей ситуацией, теперь это считается очень хорошим состоянием.

Все делали вид, что ничего не происходит, и никто не проявлял инициативы, чтобы затронуть раны и табу всей семьи.

Но госпожа Гу вложила в Гу Се всю материнскую любовь, которую некуда было девать. Гу Се часто напоминали, что когда-то у него был младший брат, который, если бы он рос в безопасности и здравии, то стал бы красивым и кокетливым ребенком.

Детали, которые придумала миссис Гу, иногда были слишком конкретными, и эти подробности иногда заставляли Гу Се чувствовать, что у него действительно есть младший брат, которого они лелеют с детства.

Иногда Гу Се думал, что если бы этот ребенок действительно существовал, а после умер, если бы он действительно поладил с этим ребенком, то тоже мог бы сломаться, как миссис Гу.

Размышляя об этом, Гу Се постепенно пришел к пониманию того, что случилось с его матерью. Она провела десять месяцев с ребенком днем и ночью, но маленькая жизнь, которой она так ждала, внезапно исчезла. В сочетании со слабостью после родов она была доведена такой болью до безумия.

Итак, Гу Се стал больше беспокоиться о своей матери, почти до паранойи.

Люди слишком хрупки, совсем как его младший брат, которого он так и не встретил. Он засох прежде, чем смог расправить свои листья навстречу солнцу.

Миссис Гу вдоволь нажаловалась и снова была счастлива. Она положила напитки, которые держала в руке, в корзину для покупок.

"Тогда Сяо Се послушно подожди дома. Мы привезем кока-колу, чтобы приготовить куриные крылышки с кока-колой, которые ты любишь".

Гу Се согласился, а затем сказал:

"Папин самолет прибудет завтра. В следующий раз так не делай, папа очень беспокоится о тебе. Только что он сказал мне, что ты не отвечаешь на его звонки".

"Понятно, я взяла Сяо Вана с собой, он мне со всем поможет. И есть причина, по которой я не отвечала на его звонки. Если я отвечу, то он будет долго ныть и поучать меня. Мне не нравится его слушать."

Мадам Гу бессознательно окинула взглядом толпу и внезапно остановилась.

Она уставилась в какую-то точку в толпе, медленно опустила руку и выпустила телефон.

Гу Се услышал только грохот, его сердце подскочило и он повысил голос:

"Эй, что случилось? Что случилось?"

Через некоторое время снова раздался звук в телефоне, звук толкаемой тележки для покупок, и немного неуверенный тон водителя:

"Мадам внезапно побежала к отделу с овощами. Может, она увидела знакомого?"

"Хорошо, Сяо Ван, позаботься о ней и не вешай трубку, я сейчас подъеду".

Говоря это, Гу Се уже завел машину и выехал из гаража. За эти годы он много раз сталкивался с подобными ситуациями, особенно раньше, когда состояние миссис Гу было самым серьезным. Она говорила и смеялась, а в следующую секунду начинала истерически плакать. Мадам Гу не доверяла другим людям и могла немного расслабиться только в присутствии мужа. Отец Гу никогда не отказывался от своей ответственности, но он, в конце концов, человек с ограниченной энергией, поэтому Гу Се начал помогать своему отцу заботиться о матери, еще когда был ребенком.

Мадам Гу шла слишком быстро, отчего ее высокие каблуки громко стучали, вдруг она потеряла равновесие и, наклонившись вперед, подсознательно схватила за манжету человека, стоявшего перед ней.

Человек инстинктивно обернулся и обнял миссис Гу.

Звонок все еще шел, и Сяо Ван следовал за мадам Гу. Гу Се очень отчетливо слышал разговор матери с другими людьми.

"Я тебя знаю? Ты меня знаешь?"

После минутного молчания с противоположной стороны раздался хриплый, холодный голос, похожий на холодные капли дождя, внезапно пролившиеся знойным летним днем.

"Я не знаю, мэм".

<http://bllate.org/book/15213/1342675>